

Ф.А. ПЕТРОВ,

*главный научный сотрудник Государственного исторического музея,
доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ*

Л.И. Смирнова, *старший научный сотрудник
Государственного исторического музея*

**От крестьянских бунтов 1826–1833 гг. в Тверской губернии до событий
1917 г.**

В последнее время на Пушкинских чтениях в Бернове все чаще обращается внимание на жестокое обращение с крепостными крестьянами местных помещиков, в частности, знакомых А.С. Пушкина Вульфов.

Но в этот же период происходили крестьянские волнения и в других уездах Тверской губернии, о которых *мог знать* Пушкин. Обратимся к документам за 1826–1834 гг., хранящимся в ЦГИА. Они были опубликованы свыше полувека тому назад в сборнике документов «Крестьянское движение в России в 1826–1849 гг.», вышедшем в свет в 1961 г.

Весной 1826 г. произошло волнение крестьян помещицы И.С. Пономаревой в Кашинском уезде Тверской губ. Большая толпа недовольных собралась у господского дома в имении Лбово. Заседатели Кашинского уездного земского суда вынуждены были признать обоснованность недовольства крестьян тем, что «господа их отягощают оброками и на пропитание не дают хлеба; сверх того, назначили к отрезке землю в уплату оброка». Возмущенные крестьяне с кольями в руках, с «азартностью кричали, что к допросам поодиночке из них ни один не пойдет, а допрашивали бы всех их вообще и то при посторонних людях, коих они пригласят». Реакция местных властей не заставила себя долго ждать. Тверской гражданский губернатор В.А. Борисов обратился к кашинскому уездному предводителю дворянства подполковнику С.Ф. Кисловскому отправить на место волнений расквартированных поблизости улан в количестве 100 человек под командой ротмистра Гана. Чиновники «распорядились главных замеченных ими против прочих в буйстве отделить

и взять под стражу. При исполнении сего земскими исправниками крестьяне, выхватив из рук отделяемых двух человек и все в один голос закричав, что они не только уланов, но и пушек не боятся, бросились всею толпою с явным ожесточением вперед. От быстрого движения кавалерийского маневра многие из крестьян от страха попадали на землю, а другие, прорвавшись сквозь ряды, побежали в разные стороны, но, уланами, быв все до одного переловлены, приведены на место». Порядок удалось навести. По требованию Пономаревой о принятии решительных мер к подавлению волнения крестьян, Тверская палата в ноябре 1826 г. приговорила 35 человек к наказанию плетью, ссылке в Сибирь на поселение и к отправке в смиренный дом.¹

При этом было проигнорировано прошение поверенных кашинских крестьян на имя Николая I о защите их от притеснений и истязаний помещицей и управляющим. Крестьяне вынуждены были, в течение 20 лет, «платить с каждой ревизской души по 48 руб. Кроме того, ежедневная барщина и другие налоги, как-то из хлеба по 3 меры ржи, овса 4 четвертака т.е. по 26 л *прим. авт.*) 3 пуда сена и 1 аршин полотна. Каковых налогов, по нынешнему неурожаю хлеба, платить не в силах, так что распродали несколько скота на платеж возложенных на нас обязанностей». Стремясь побороть крестьянское упорство, Ирина Пономарева вверила крестьян своему сыну Николаю, отставному поручику. «Он, Пономарев, невзирая на наше неимущее положение, обобрал от нас последний рогатый скот, овец и куриц и перекошил для себя все поля, почему вынужденными мы себя нашли, дабы не помереть голодною смертью, ходить по селениям для испрошения для себя милостыни». Однако Высочайшим указом от 23 мая самовольный уход из своих сел крестьянам был воспрещен, что и вынудило их явиться к своему помещику: «Стояли за четверть версты от дому, а господин нас счел бунтовщиками ... И прислан был уланский эскадрон, коим и приказал делать над нами разные неприятности. Собрал нас в одном месте, а уланов подпоил вином пьяных, сказав им, чтобы они поступали с нами, как с преступниками, бить беспощадно и топтать лошадьми, которые, согласно его повелению исполняли. Мы же, видя сие, бросясь в бег. Уланы же нами равно в погоню...

Крестьянская женка Ирина Иванова, над которою чинены были мучительства г. Пономаревым и уланами: зажгли березовые веники, положили ее и жгли; она была беременною, от чего сделалась больна ... Крестьянина Ивана Григорьева наказывал розгами так, что отнесли его полумертва в дом на рогоже, о чем брат его родной, крестьянин объявил сего года в апреле месяце Кашинскому земскому суду. Когда же он возвратился,

то он, г. Пономарев, узнав о сем, посадил его на цепь, приковал к стене, морил 12 дней голодной смертью. Куда приехал по обязанности своей кашинский земский исправник и дворянский заседатель, коим о сем донесли. На сие приказал господин исправник цепь с него снять и его освободить от такого наказания. Еще крестьянским дочерям чинил разные поношения, резал косы, а некоторых насильственно растлил. Каковые его истязания и поношения привели нас в крайнюю нетерпеливость».

По словам крестьян, Н.И. Пономаревым посажено в тюрьму более 50 человек. А в мае приезжал в село какой-то господин, который стал допрашивать крестьян, требуя, чтобы они признались, что учинили бунт. «Когда же крестьяне стали показывать, что делал с нами г. Пономарев вышепрописанные истязания, то в то же время приезжающий неизвестный нам господин приказал сечь всех плетьюми, палками и розгами нещадно до тех пор, пока вынудил от изнурения под оными показаниями, ложно ими умышленными, нам подписаться»ⁱⁱ.

Случаи ввода воинских команд в различных уездах Тверской губернии во 2-й пол. 1820-х – начале 1830-х гг. были нередкими. Поводы были разными, например, распространение слухов об отмене крепостного права (Калязинский уезд), отказы подчиняться помещицам (Тверской и Корчевской уезды), платить оброк во время неурожая (Новоторжский уезд)ⁱⁱⁱ.

Но особого размаха достигли волнения крепостных крестьян помещицы А.К. Милюковой в д. Мазово Вышневолоцкого уезда в 1833 г.

19 декабря 1833 г. тверской губернатор А.П. Толстой донес министру внутренних дел Д.Н. Блудову об отказе крестьян повиноваться их новой помещице Милюковой. 16 декабря 1833 г. вышневолоцкий предводитель дворянства уведомил губернатора, «что неповинующиеся дер. Мазово крестьяне помещице своей г-же Милюковой, несмотря, что находится в оной деревне для усмирения их военная сила, и всевозможные убеждения, внушения, деланные им предводителем, лицами, составляющими военный суд над ними, военной командой и находившемся при сем священнике, ... действия никакого не произвели и остаются в том же возмутительном духе и от повиновения госпоже своей упорно и единодушно отказываются». Главным виновником бунта предводитель дворянства считал крестьянина Мазовской вотчины Ивана Симеонова, который «подав крестьянам безрассудную и нелепую надежду быть вольными, троекратно убеждал их никоим образом не повиноваться, ибо многие крестьяне говорят, что Симеонов сам вызвался идти в С.-Петербург, и без его повиноваться не

будут». При этом предводитель испугался того, что «ежели бы крестьяне вздумали противустать, то без употребления боевых патронов военная сила, ныне находящаяся, оказалась бы недостаточною, ибо она заключается большей частью из старых и дряхлых людей, а потому просит усилить оную присылкою 20 человек; при исполнении же приговора военного суда нужно будет еще силу сию увеличить. А для примера тем крестьянам, которые не будут подлежать телесному наказанию, считает нужным, дабы приговор военного суда был исполнен на месте в страх прочим^{iv}.

К усмирению сих крестьян остается теперь последнее средство: личные им внушения, для чего и не замедлю я туда отправиться, но ежели и сие средство окажется бесполезным, то осмеливаюсь разрешения употребить в последней крайности оружие. Мера, конечно, будет строгая, но необходимая, ибо зло неповиновения может разлиться и в других местах и особенно в помещичьих имениях, дух сих крестьян есть один – не повиноваться или уклониться хотя на время от повиновения. Зло сие, когда не будет пресечено в самом начале **необыкновенными мерами строгости, тем опаснее, что мужики, когда дойдут до исступления, есть жесточе разъяренного зверя**». В итоге 33-летний губернатор граф Александр Петрович Толстой «отнесся к г. начальнику 7-й легкой кавалерийской дивизии о командировании в дер. Мазово 40 человек вооруженных нижних воинских чинов...^v

Поистине, не по-божески отнесся будущий обер-прокурор Святейшего Синода к простому народу. Впрочем, может быть, крестьяне были действительно неправы? Послушаем их самих. В своем прошении, поданном в июле 1833 г., они умоляли Николая I о переводе их в казенное или удельное ведомство, мотивируя тем, что «имеющиеся во владении излишество хлебородной и сенокосной земли с лесом и водяными угодьями может по смежеству заменить недостаток у удельных крестьян», да к тому же «многие из нас, кроме хлебопашества, занимаются добыванием дегтя в довольном количестве...»^{vi}. «Предки наши, – уважительно писали крестьяне, – а по ним и мы всегда находились и находимся в полном повиновении и власти помещиков, пользовались по милости доброй госпожи нашей Веры Петровны Львовой всеми выгодами, чрез что и благосостояние наше было в наилучшем положении, платили ей оброк без отягощения...». Приводились конкретные цифры: крестьяне д. Мазово ежегодно вносили оброка по 20 тыс. руб. и, сверх того, на погашение долга Опекунскому совету по 3 тыс. руб. в течение 8 лет^{vii}.

Но гуманные помещики Львовы, оставившие по себе добрую память, очевидно оказались в затруднительном положении и вынуждены были продать свое поместье: «...ныне же, обложив нас великим оброком, новый помещик наш Николай Петрович Милюков, отобрав все прежние угоды в свою экономию, и мы, оставаясь в невозможности пропитывать себя с семействами нашими, распродали немало скота и находимся в крайности». Просьба к местному начальству о переводе в казенное ведомство только ухудшила положение крестьян и, многие из них были «заключены в тюремное заключение, а за что, Бог весть...».

Милюков, «узнав о подаче Е.И.В сей просьбы, по суду наказал крестьянина Матвея Моисеева прогнать сквозь строй через 1000 человек и сослал в ссылку; Александра Иванова, Василия Яковлева и Никиту Маркова наказал палками, из коих Иванов и Яковлев, как отчаянные в жизни, были приобщены св. таинств и соборованы; Архипа Семенова, Федота Финогеева и Самсона Егорова, имеющего от роду 70 лет, наказал розгами, а за ними еще двое, Алексей Симеонов (очевидно, брат «ходока». – прим. публ.) и Яков Кириллов, тоже розгами, из коих Егоров был исповедован и приобщен, будучи же в тюремном заключении ...К дальнейшему угнетению и разорению нашему за то, что не дали подписки по принуждению вышневолоцкого капитан-исправника Давыдова и председателя Барона к сокрытию угнетений и наказаний, г. Милюковым причиняемым, поставлено было постоем 80 человек, которые очень могли расстроить наиболее бедное положение собратий до такой степени, что теперешнее положение наше вообще пагубное, хлеб, за съедом солдат, остался засеянным токмо частью и скот распродан»^{viii}.

Крестьяне были «готовы идти даже на поселение, токмо избавиться теперешнего нашего положения и не быть в зависимости г. Милюкова»^{ix}. Что ж, в определенной степени их просьба была удовлетворена. Военный суд, начавшейся в д. Мазово в 20-х числах декабря, приговорил возвратившегося из Петербурга крестьянина Ивана Симеонова к наказанию шпицрутенами через 2000 человек, одного крестьянина через 1500 человек, 3-х – через 1000 и ссылке их в Сибирь на поселение; 3-х – к наказанию розгами по 500 ударов». «Добрый» губернатор, который скостил наказание одному крестьянину шпицрутенами по 500 человек, 3-х розгами каждого по 30 ударов, 3-х – палками по 40 ударов»^x. Волнения мазовских крестьян прекратились лишь в 1835 году. Сразу же оговоримся, что никакого отношения к известному политическому деятелю, кадету Павлу Николаевичу Милюкову Николай Петрович не имел.

Но перейдем к событиям 1917 года. Конечно, далеко не все помещики Тверского края были столь жестокими, как Пономаревы и Милюковы: среди них были и деятели Крестьянской реформы, и инициаторы создания земских школ и больниц, и знаменитые писатели. И все же вряд ли местные крестьяне *в массе своей* жалели о падении самодержавно-помещичьего строя.

Как известно, Февральская революция за считанное время победила в центральном регионе. В ОПИ ГИМ хранится печатный приказ по войскам Тверского гарнизона от 7 марта 1917 г. Среди делегатов от Совета военных депутатов значится лишь один офицер, самого низшего чина – прапорщик Рутковский (адъютант командира полка), вольноопределяющийся Смирнов, ветфельдшер Красненко, канонир Тимофеев и три рядовых – Боряков, Гиньковский и Козырев»^{xi}.

Одним из главных вопросов, естественно, стал продовольственный: ведь Тверская губерния входила в прифронтовую полосу: «Вследствие постановления Продовольственной комиссии Тверского Временного Исполнительного Комитета прекратить выпечку хлеба из «шеретовки» (инверсированное от «решетовка», т.е. провеянная через решето – *прим. авт.*) с примесью 25% белой муки; выпекать для всего города хлеб из ржаной муки с примесью «шеретовки», а «белый хлеб получать лишь на тяжело больных (из хлебопекарни Городского Комитета на Трехсвятской ул.).»^{xii}.

Положение с продовольствием становилось с каждым днем все тяжелее. «Разрозненные стихийные выступления крестьян в марте 1917 г. охватили 17 русских губерний. Кое-где крестьяне громили помещичьи усадьбы, захватывали пахотные земли, хлеб, инвентарь, заставляли наемных рабочих уходить с полей и таким образом лишали помещиков рабочих рук ... Владельцы имений телеграфировали Временному правительству: «Крестьяне потребовали передачи имений», «Крестьяне заявили, что не будут обсевать поля», «Захвачено имение вооруженными дезертирами из местных крестьян». Временное правительство 19 марта в специальном воззвании «признало необходимость земельной реформы, но объявило всякие самочинные захваты самочинными. Это означало сохранение помещичьей собственности» вплоть до созыва Учредительного собрания^{xiii}.

И в этом отношении представляются чрезвычайно важными обнаруженные в фондах ОПИ ГИМ шесть протоколов заседаний Старицкого уездного продовольственного комитета за 10 апреля – 20 мая 1917 г.

Цитируем первый протокол:

«На заседание прибыли следующие граждане:

- 1) Берновской волости.....Кошелев, Максимов.
- 2) Братковской волости.....Кузмин, Павлов.
- 3) Гнездовской..... Степанов.
- 4) Дарской.....Громов, Алексеев.
- 5) Дороховской.....Дмитриев, Галахов.
- 6) Ефимьяновской.....Маслов.
- 7) Иверовской.....Алексеев, Зайцев.
- 8) Киселевской.....Николаев, Двукраев.
- 9) Кунгановской..... Панов, Скородумов.
- 10) Луковниковской.....Баранников.
- 11) Павликовской.....Читков, Арсеньев.
- 12) Прасковьянской..... Михайлов, Маслаков.
- 13) Рясненской..... Смирнов, Кирилов.
- 14) Роднинской.....Капылов.
- 15) Ушаковской.....Воинов, Сугробов.»

Заседание было открыто председателем Старицкого Исполнительного комитета гражданином Б.Б. Костылевым, который предложил тайным голосованием избрать председателя собрания. «В подаче записок участвовали граждане уполномоченные от волостей, остальные же члены Комитета от подачи записок воздержались. В итоге единогласно избран гражданин Я.А. Алексеев ... Товарищем председателя избран А.М. Максимов и секретарем Д.Д. Воинов». Затем были распределены обязанности между Тверским губернским, Старицким уездным и волостными комитетами^{xiv}. На вечернем заседании было избрано пять членов продовольственной управы от города (В.Н. Вережкин, И.Н. Успенский и И.Л. Щукин) и от деревень (С. Зайцев и А.М. Маслов).

На следующий день собранием членов Старицкого Продовольственного комитета были приняты следующие постановления:

«...2) Принимая во внимание все обстоятельства затруднения распределения продовольственных продуктов, просить Старицкое посредническое товарищество производить временное получение и раздачу продовольствия населения на прежних началах из 2 % с оборота...

...4) Предоставить сельским обществам полную свободу получения продуктов продовольствия непосредственно из Посреднического товарищества помимо потребительских общества. Потребительские общества за комиссию получают не более 5 % с оборота, помимо стоимости проезда.

5) Поручить членам Продовольственного Комитета по приезде на свои места озаботиться подачей точеных сведений в Бюро о количестве душ в селении и каждой семье для более точного распределения продуктов.

6) Контроль над чайными заведениями относительно правильной выдачи сахара и открытия новых чайных поручить местному комитету. Вынести пожелание об открытии волостных чайных.

7) Пчеловодам на весеннюю подкормку пчел выдавать по 2 фунта сахарного песка на улей по удостоверению количества ульев местным комитетом.

8) Поручить местным комитетам затребовать от церковных старост сведения о месячном количестве муки, потребной для печения просфор.

9) Выдать Комарову вместо 25 пудов пшеничной муки 1-го сорта для спичечной фабрики только 12 пудов и поручить Бюро навести справку, сколько потребно муки для выработки короба спичек в Московском Союзе Потребительских обществ.

10) Выдавать больным солдатам и вообще больным по удостоверению врачей по 3 фунта сахара и по 10 фунтов пшеничной муки 1-го сорта ...

12) По вопросу о выдаче дополнительного сахара учреждениям поручить уездной продовольственной управе обратиться с запросом в губернское Бюро.

...14) Выдачу в деревни ржаной муки из продовольственной Управы производить по удостоверению волостных комитетов, а в городе по удостоверениям комиссарам по 30 фунтов на человека.

...16) Вопросы члена Торгово-Промышленного Комитета г. Липак о снабжении пекарен и булочных мукою оставить открытым в виду недостатка муки.

17) Остатки муки и сахара подождать выдавать до прибытия полного количества продуктов, потребного для населения»^{xv}.

25 марта 1917 г. Временное правительство декларировало введение хлебной монополии, однако не предприняло мер к ее практическому осуществлению, т.к. не могло «обуздать главных обладателей хлебных запасов – помещиков, кулаков и торговцев»^{xvi}.

Как известно, «наиболее крупной мерой в аграрной политике в период двоевластия было постановление Временного правительства от 21 апреля о создании земельных комитетов», в т.ч. «губернских, уездных и волостных – на местах. На них была возложена подготовка закона о земельной реформе, также регулирование земельных отношений в течение переходного времени». Главный Земельный комитет отрицательно отнесся «к идее безвозмездной экспроприации частновладельческих земель», доказывая «необходимость «справедливой» компенсации за отчуждаемые земли, бережного отношения к помещичьему землевладению, сохранения его под видом «культурных хозяйств»^{xvii}.

Показателен протокол заседания Старицкого Районного продовольственного комитета от 26 апреля, состоявшегося через пять дней после принятия этого документа: «после обмена мнений и ознакомления с законом Временного Правительства об организации и введении государственной хлебной монополии напечатать этот закон в большом количестве экземпляров и разослать по всем волостям и составить особое воззвание к населению по поводу введения хлебной монополии с разъяснения значения таковой. Центральные ссыпные склады должны устраиваться в зависимости от остатков хлеба, получающихся после удовлетворения отдельных домохозяев данного селения, а излишки должны поступать в ссыпные склады. Вопрос об организации ссыпных складов постановлено передать на обсуждение волостных комитетов...».

Обсудив вопрос о привлечении рабочих для сельскохозяйственных работ, Комитет постановил предложить «волостным комитетам обсудить вопрос о необходимом количестве рабочих для данной волости и указать в своих сообщениях **период усиленных работ**. При этом сообщить волостным

комитетам, что на получение военнопленных, за неимением таковых, рассчитывать не приходится».

6-й пункт: «Выдача сахара должна производиться по карточкам, общим для целых селений, причем лица, получавшие раньше отдельные карточки, должны быть внесены в общие списки. Только хутора и имения, находящиеся далеко от селений, могут получать отдельные карточки. Распределение должно производиться через Потребительские общества, и только целые сельские общества могут при желании получать продукты непосредственно из Посреднического товарищества, причем они должны об этом сообщать заблаговременно Продовольственной Управе»^{xviii}. Короче, заботились, прежде всего, о помещиках и зажиточных крестьянах. Кстати говоря, выдача сахара за апрель по Старицкому району сократилась до ½ фунта на человека, а для чайных выдача сахара была приостановлена.

«Пшеничные отруби в количестве 700 пудов Комитет постановил равномерно распределять по волостям, оставив часть для города и потерпевших от пожара селений»^{xix}

Через полмесяца состоялось новое заседание, на котором от Берновской волости присутствовал лишь Максимов, а от г. Старицы – двое и от уездного земства трое. Речь шла о «получении, отпуске и остатках продовольствия продуктов с 1 сентября 1916 г. по 12 мая 1917 г.».

Приведем некоторые положения этого документа.

3. «По вопросу об обсеменении полей овсом признали необходимым предложить всем представителям Старицкого Продовольственного Комитета выяснить на местах создавшийся кризис в посевном овсе и убедить население прийти на помощь друг другу», а «оставшийся излишек отчуждать для армии по цене 2 р. 65 коп. за пуд, установленной Временным Правительством.

4. Считая Русское Государство в продовольственном **отношении на краю гибели** ...Старицкий продовольственный Комитет, который, оставаясь на собственном попечении, все-таки требует продукты продовольствия (рожь, мука и др.) в громадном количестве, заседание Старицкого Продовольственного Комитета предлагать широко оповестить население о необходимости приступить к проведению в жизнь хлебной государственной монополии, организовать ссыпные склады для добровольной ссыпки хлеба, каковая и должна быть начата с 1 июня и окончена не позже 15 июня; если же таковая к 15 июня закончена не будет, немедленно приступить к

отчуждению хлеба по половинной цене, установленной Временным Правительством».

5. Больным и выздоравливающим было решено выдать, по удостоверениям врачей, через кооператив по одному мешку пшеничной муки и сахара.

6...Комитет постановил обратиться к волостным комитетам о поручении сельским старостам составить списки детей до 2-летнего возраста, удостоверенных священником, для выдачи пшеничной муки по норме 2 фунта, в том случае, если мука будет в наличии»^{xx}.

Последний протокол соединенного заседания Старицкой районной продовольственной управы и представителей кооператива Старицкого уезда датирован 20 мая 1917 г. От Берновского ссыпного пункта представитель не участвовал. В ряде других пунктов имелись помещения, мешки и деньги, но хлеба не было. Вместо этого были выражены пожелания: «Просить Продовольственную Управу повысить цену на хлеб до 15 июня» и «допустить свободу продажи хлеба отдельными домохозяевами потребительским обществам». «От обсуждения первых двух предложений собрание воздерживается» и только было пожелание, «чтобы мешки не продавались частным скупщикам ...Комиссионные нормы по заготовке хлеба признать такие, какие будут выработаны губернским продовольственным комитетом, не понижая таковых согласно закона о хлебной монополии в виду предполагаемой незначительности отчуждаемого хлеба».

Признавая собственное бессилие в решении продовольственного вопроса, Старицкая продовольственная управа решила вступить в переговоры с Советом крестьянских депутатов, чтобы совместно выработать «принцип распределения орудий и продуктов первого потребления трудового крестьянства»^{xxi}.

Но трудовое крестьянство к лету 1917 г. полностью разуверилось в способности Временного правительства и его местных органов (продовольственных комитетов и управ) решить продовольственный вопрос.

ⁱ Крестьянское движение ... С.101–106, 649.

ⁱⁱ Там же. С. 106–107.

ⁱⁱⁱ Там же. С 698, 702, 704, 724–726.

-
- ^{iv} Там же. С.239–241.
- ^v Там же. С. 241
- ^{vi} Там же. С.242.
- ^{vii} Там же.
- ^{viii} Там же. С. 242–243.
- ^{ix} Там же. С.244.
- ^x Там же. С. 662.
- ^{xi} ОПИГИМ. Ф. 424. Ед. хр. 303. Л.10.
- ^{xii} Там де. Л.10 об..
- ^{xiii} История СССР с древнейших времен до наших дней. Первая серия. М., 1968. Т.6.С.664, 668.
- ^{xiv} ОПИ ГИМ. Ф. 454. Ед. хр. 4. Л. 33–33 об.
- ^{xv} Там же. Л.34.
- ^{xvi} Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т.3. Стб. 767.
- ^{xvii} История СССР ... Т.6. С. 694..
- ^{xviii} ОПИ ГИМ. Ф. 454. Ед.хр. 35.
- ^{xix} ОПИ ГИМ. Ф. 454. Ед. хр. 35 об.
- ^{xx} ОПМ ГИМ. Ф. 454. Ед.хр. 4. Л. 35 об.
- ^{xxi} Там же. Л. 37 –37 об.